

После завершения красной дорожки Цзян Фаньсин переоделся и занял место среди приглашённых гостей, а Цю Суншэн отправился за кулисы готовиться к выступлению.

- Конечно, ведь у него же номер в программе!

На музыкальном фестивале VAVA присутствовало немало артистов практически из всех азиатских стран. На сцене один за другим шли яркие номера: бойз-бэнды и гёрл-группы с танцами и песнями, сольные выступления. Хотя сам Цзян Фаньсин не блистал вокалом, он всё же разобрался в этом деле и мог оценить уровень других.

- Хм, похоже, они не намного лучше наших местных бойз-бэндов, - подумал он. В живом исполнении дыхание у многих было не слишком стабильным. Профессиональные вокалисты звучали лучше, но тоже не идеально. В целом, разница с китайскими мероприятиями была невелика. Так что знаменитая «профессиональность», которую фанаты так расхваливают, оказывается, не более чем миф?

Цзян Фаньсин усмехнулся, но промолчал.

На музыкальном фестивале также выступила легендарная певица из Сянваня - её вокальное мастерство действительно было выдающимся. Даже сейчас, когда её лучшие годы уже позади, она с лёгкостью затмевала современных молодых исполнителей.

Аплодируя её выступлению, Цзян Фаньсин хлопал громче всего.

Вскоре ведущий объявил его имя, и сотрудники фестиваля проводили его за кулисы - там ему предстояло вручать награду.

В зоне ожидания уже собрались многие артисты, готовившиеся к выступлениям. Увидев Цзян Фаньсина, они дружно встали и поклонились ему.

- Здравствуйте, учитель Цзян!

- Этот корейский этикет с поклонами под девяносто градусов просто выбивает из колеи, - мысленно вздохнул Цзян.

Тем не менее, он отвесил им такой же поклон в знак приветствия.

На сцене ведущий уже вызывал его.

Цзян Фаньсин слегка помахал рукой музыкантам и вышел вперёд. Коротко представившись на корейском, он улыбнулся и ждал, пока ведущий закончит вступительную речь.

- А теперь приглашаем нашего гостя, господина Цзян Фаньсина, чтобы вручить награду!

- Итак, победитель в номинации «Самый популярный бойз-бэнд»...

- ...»Меркурий Бойз»! - подхватил Цзян Фаньсин.

Члены группы мгновенно вскочили со своих мест, раскланиваясь во все стороны. Поднявшись на сцену, они почтительно приняли награду из рук Цзян Фаньсина, сияя от счастья.

Особенно внимательно он разглядывал Го Хуайи - Ван Чжисян говорил, что этот парень после возвращения в Китай составит конкуренцию Цю Суншэну.

- Ну что ж, симпатичный, конечно, но до Суншэна всё равно не дотягивает, - отметил про себя Цзян.

Корейский стиль макияжа делал Го Хуайи похожим на сказочного принца, но этот образ вряд ли можно будет воспроизвести в реалити-шоу или сериалах. А ведь возвращение на родину неизбежно означает переход в шоу-бизнес и съёмки.

Многие удивляются, почему корейские айдолы, такие эффектные за границей, в Китае выглядят обыденно. Всё дело в стиле, макияже и освещении. Человек-то тот же, но смена команды стилистов резко меняет восприятие. В конце концов, до дебюта все звёзды выглядят довольно заурядно - никакого блеска и харизмы.

- Поздравляю вас, - улыбнулся Цзян Фаньсин.

Члены группы едва сдерживали слёзы. Они искренне радовались - в такой конкурентной среде, где группы появляются и исчезают, как метеоры, эта престижная награда означала признание. Теперь их путь станет немного легче.

Вручив награду, Цзян Фаньсин покинул сцену и вернулся в зал, чтобы насладиться выступлением Цю Суншэна.

И надо сказать, на сцене тот преображался!

Цзян заметил, что многие корейские артисты в первых рядах ахали от восхищения, доставая телефоны, чтобы сфотографировать Цю Суншэна.

Актёр раскрывается в кино, а айдол - на сцене.

Теперь Цзян понимал, почему даже при всей своей наивности Цю Суншэн оставался главным приоритетом компании, окружённый целой свитой ассистентов.

Неуспешные артисты могут иметь разные недостатки, но у тех, кто добился славы, всегда есть что-то, что цепляет публику.

Красота - не главное для звёзд, но приятный бонус.

После этого выступления у Цю Суншэна точно прибавится поклонников.

В середине церемонии Шэнь Тяньцин написал, что уже почти в аэропорту.

Так как выступление Цю Суншэна закончилось, Цзян Фаньсину не было смысла оставаться дальше. Он отправил ему сообщение в WeChat, пригласив на ужин после мероприятия, и вместе с Сяо Чжоу отправился встречать Шэнь Тяньцина.

Ким Чжи Гук, наблюдавший за перемещениями Цзян Фаньсина, нахмурился.

- Разве можно так просто уходить до окончания церемонии? Разве у китайских артистов нет чувства профессионального долга?

Но он не мог вмешаться - это вызвало бы подозрения.

- Не торопись, - успокоил его менеджер. - Цзян Фаньсин ещё не улетел. Да и разве не остался здесь тот второй артист?

Цю Суншэн и Цзян Фаньсин, говорят, близкие друзья. И после сегодняшнего выступления первого наверняка возненавидят многие.

Фестиваль VAVA задумывался для продвижения корейских исполнителей, но сегодня весь шум украли китайские артисты. Сначала легенда из Сянваня потрясла зал, и теперь в трендах хэштег «взорвала сцену». А затем Цю Суншэн своим номером унизил местные бойз-бэнды. Организаторы в ярости оперативно удалили видео с их выступлениями с официальных ресурсов.

То же самое произошло с фотографиями с красной дорожки – снимки Цзян Фаньсина и Цю Суншэна стёрли почти везде, оставив только фанатские архивы. Эта мелочность лишь ухудшила репутацию фестиваля – в следующем году желающих участвовать будет ещё меньше.

– Фаньсин поехал встречать Шэнь Тяньцина, потом поужинаем вместе, – сказал Цю Суншэн, закончив выступление и снимая грим. Прочитав сообщение, он отказался от предложенного ассистентами кусочка торта. – Лучше оставлю место для ужина.

– А вот когда я прилечу, ты бы так встретил, – буркнул Ван Чжисян.

«Обычно это агенты встречают артистов в аэропорту, а не наоборот!»

– Разница в том, что он не просто агент, а ещё и босс, – вежливо ответил Цю Суншэн, хотя в глубине души у него были куда менее почтительные мысли. Если бы у него был такой агент, как Шэнь Тяньцин, с его способностями и харизмой, он бы тоже бежал встречать его в аэропорту.

Просто люди разные.

– Ладно, собирайся, музыкальный фестиваль скоро закончится, – Ван Чжисян, кажется, понял, о чём думает Цю Суншэн, и решил сменить тему. Всё равно, если сравнивать его с Шэнь Тяньцином, он бы вышел полным клоуном.

Ну не дотягиваешь – так не дотягиваешь, чего уж там.

Хотя и сам он уже на такой высоте, что многим агентам и не снилось.

Цю Суншэн кивнул. Осталось только сфотографироваться с организаторами – и работа закончена.

Он переоделся в удобную одежду и уже собирался уходить, как вдруг его окликнули.

Обернувшись, он увидел группу корейских артистов, среди которых были настоящие звёзды – обладатели премии «Голубой дракон», певцы уровня «королей» и «королев». За ними стояли несколько молодых артистов.

Говоривший был молодым парнем, произносившим фразы на китайском – видимо, этнический китаец.

– Господин Цю, подождите, пожалуйста!

– Чем могу помочь? – Цю Суншэн и Ван Чжисян остановились, сохраняя вежливость.

Всё-таки перед ними старшие по статусу, уважение необходимо.

- Старшие коллеги говорят, что вы приехали издалека, чтобы участвовать в фестивале, и это достойно восхищения. Они хотели бы пригласить вас на ужин, чтобы пообщаться. Кроме того, они собираются участвовать в нескольких китайских шоу, но не разбираются в местных нюансах, поэтому хотели бы попросить вас дать совет, - молодой артист выступил в роли переводчика.

Цю Суншэн задумался. В принципе, логично. Перед поездкой Шэнь Тяньцин тоже нанял для них корейского консультанта. Наверное, у них та же ситуация.

- В принципе, я не против, но сегодня вечером у меня уже есть планы. Может, завтра? - вежливо ответил он.

- Секунду, я уточню, - переводчик обернулся к корейским артистам и что-то им сказал.

Через мгновение он снова обратился к Цю Суншэну:

- Простите, учитель Цю, но у старших коллег завтра съёмки, и только сегодня есть время. Может, вы позовёте того, с кем договорились? Старшие коллеги будут рады угостить всех.

Цю Суншэн заколебался. Фаньсин вряд ли захочет на такое мероприятие.

Хорошо, что он ещё не успел ему ответить, так что отменить ужин - не проблема. Но, честно говоря, ему куда приятнее было бы поужинать с Цзян Фаньсином, чем с незнакомцами.

Пока он раздумывал, Ван Чжисян наконец вмешался:

- Боюсь, это невозможно. Мы уже договорились, и переносить неудобно. Очень жаль.

Он кивнул ассистентам, и те тут же подхватили:

- Да, мы уже забронировали столик, времени совсем нет...

- Простите, но я правда спешу, - Цю Суншэн сделал вид, что сожалеет. - Может, в следующий раз? Или когда вы приедете в Китай - я тогда устрою ужин.

- Э-э...

Один из актёров, обладатель премии, что-то сказал переводчику.

- Господин Цю, вы слышали о кастинге в проект «Метавселенная»? Наш старший коллега, господин Ли, знаком с режиссёром по подбору актёров. Говорят, Цзян Фаньсин тоже в списке кандидатов, так что господин Ли мог бы помочь узнать детали. Кроме того, в проекте ещё не определились с саундтреком и промо-композициями. Они видели ваше выступление и хотели бы порекомендовать вас. Конечно, ничего не гарантировано, но шансы есть...

Цю Суншэн насторожился.

«Метавселенная»?

Тот самый проект, на кастинг которого пригласили Цзян Фаньсина, Чэнь Кэлэ и ещё нескольких китайских артистов - но почему-то не его?

И они знакомы с режиссёром по кастингу?

Вполне возможно.

Если они действительно смогут помочь, у Фаньсина будет больше шансов получить роль.

Цю Суншэн уже почти соглашался, но вспомнил предупреждения консультанта о Корее и заколебался.

- Если идти, то я пойду с ними, - внезапно предложил Ван Чжисян.

Если у них дурные намерения, они вряд ли позволят Цю Суншэну прийти с агентом и ассистентами.

- Конечно! Старшие коллеги тоже придут со своими агентами, чтобы избежать сплетен, - быстро ответил переводчик.

Цю Суншэн и Ван Чжисян немного смутились - выходило, они зря заподозрили неладное.

Цю Суншэн написал Цзян Фаньсину в WeChat, кратко объяснив ситуацию: мол, не сможет поужинать, но с ним будут агент и ассистенты, так что всё в порядке.

- Тогда пошли, - корейские артисты улыбнулись и вежливо проводили их, по дороге давая советы, отчего Цю Суншэн и Ван Чжисян расслабились ещё сильнее.

Вскоре они подошли к частному салону красоты.

- Здесь есть и ресторан, и отличные повара. Сначала можно сделать массаж и уход, а потом поужинать. Мы же артисты - должны следить за внешностью.

Цю Суншэн удивился. В Китае есть бани с морепродуктами, а тут - салоны красоты с ресторанами. Теперь везде так - всё в одном?

- Многие артисты приходят сюда за инъекциями, эффект отличный.

- Ха-ха, мне пока рано, - Цю Суншэн отмахнулся. Он пока ограничивался уходом, до инъекций ещё не дорос.

Корейцы усмехнулись: мол, молод ещё, лет через пять сам поймёшь.

Когда они зашли внутрь, мимо них проскочили несколько артистов в масках, торопливо требующих какого-то врача для уколов.

- Мы пришли, проходите.

Цю Суншэн поднял глаза и увидел внутри множество артистов - молодые парни и девушки уставились на вход, и все взгляды были прикованы к нему.

Ван Чжисян тут же насторожился.

Что-то не так...